

Станным и торжественным тоном он издает жалкий смешок, разговаривая с существом, которого здесь нет. - Думаю, нет ничего удивительного в том, что я увидел нечто подобное. Сожаление, которое я испытываю сейчас, просто ошеломляет. Я ничего не мог спасти. Я был слишком слаб, чтобы защитить то, что мне было дорого, и я нарушил свои обещания тебе...."

Помолчав, он поворачивает голову в сторону в чем-то похожем на стыд и продолжает...А теперь мне даже не удалось принести мир в мир. При всей моей силе и уме, что я такое? На самом деле я просто горький неудачник, неудачник."

- И это все?" Ангельский голос, похожий на женский, эхом отдается вокруг него насмешливым тоном.

Услышав этот голос, он резко поворачивает голову в сторону главного источника звука. С другой стороны кровати белый свет обретает форму и становится все ярче. Этот свет принимает очертания чего-то гуманоидного, он такой же яркий, как солнце, и он заливает темную и влажную комнату купальным светом, превращая оттенки черного в белый.

Какая-то часть его глубоко внутри на мгновение и, возможно, по-детски верит, что это Бог, здесь, чтобы наказать его за его проступки и неудачи, но это представление быстро заменяется приступом гнева, последней изначальной борьбой за выживание.

Он ни за что не сдастся, по крайней мере без боя. Даже сломленный, он всегда найдет в себе волю сражаться до конца, если понадобится. Он снова встает в боевую стойку, пытаясь направить свою чакру и призвать свой посох Поиска Истины, но не может сделать ни того, ни другого.

- Кто там?!" Он пытается завязать диалог, готовясь к драке. Свет реагирует на его положение почти мгновенно. Он закрывает глаза, свет становится слишком сильным, поглощая его ослепительной волной тепла.

Свет рассеивается в считанные секунды, оставляя Мадару на деревянной дорожке. Резко повернув голову, он видит крытый сад, внутри которого находится что-то похожее на комплекс в стиле эпохи Эдо.

Его лицо сморщивается в замешательстве, он узнает это место, это комплекс Учиха из его детства. Солнце светит своими последними лучами дня, оно теплое и успокаивающее, как одеяло, а вода, бегущая по камням, создает успокаивающий звук; это прекрасно, именно так, как он помнит.

Он убирает растерянное выражение лица, чтобы оценить тот факт, что он больше не находится в двух крайностях абсолютной темноты и слепящего света. Осматривая себя, он видит, что мало что изменилось: одетый в длинные белые и черные одежды, кожа все еще бледная, волосы все еще чисто белые, но его сердцебиение и ровное дыхание больше не являются прежними.

Его тревожит не врожденное отсутствие сердца, легких или какого – либо другого внутреннего органа, кроме мозга-это было типично, когда человек становится Десятихвостым Джинчурики, – а то, что он чувствовал, что они у него были раньше.

Существует неврологический феномен, который может произойти, когда человек внезапно оказывается оторванным от конечности. Это заставляет их чувствовать то, что обычно называют теневой конечностью.

Это приходит ему в голову, поскольку он уже сталкивался с подобным явлением раньше. Однако редко бывает что-то, что влияет на него дважды. Это не утверждение, сделанное из высокомерия; он мастерски отточил свои чувства, так что за десятилетия ничто больше не ускользает от его внимания.

Это вполне могло быть исключением из-за отсутствия у него в то время памяти, единственного глубоко укоренившегося воспоминания о его прежнем "я", позволяющего ему испытать это чувство еще раз.

Прежде чем он успевает подумать об этом, в его уши проникает визгливый звук, заставляя его слегка съежиться, так как в последние мгновения он не слышал ничего, кроме абсолютной тишины и темного эха собственного голоса.

Сначала неясно, является ли этот пронзительный звук животным или чем-то еще, но вскоре он фокусируется на узнаваемом звуке плача младенца. Он оборачивается, понимая, что звук доносится из открытой двери на дорожке.

Он трепетно идет по садовой дорожке к двери, бамбуковый пол скрипит при каждом осторожном шаге. Женщина, одетая в униформу медсестры, внезапно выходит из комнаты, когда он делает последний заход. Он останавливается, уверенный, что его уже видели, и ждет ее реакции.

Из-за спины женщины тянут за руку маленького мальчика, лицо его заметно хмурится, щеки опухли и покраснели, как будто он недавно плакал.

Когда он видит этого ребенка, время, кажется, застывает вокруг него, он определенно узнал маленького мальчика, и все сомнения отбрасываются, когда медсестра произносит его имя." - говорит медсестра мальчику, глядя на него сверху вниз с выражением хорошо скрытой печали, которое может распознать только опытный глаз.

- Но старшему брату не обязательно уезжать. Почему я?" - Упрямо в своей походке, теперь уже названный Изуна начинает умолять, хмурясь все сильнее.

Женщина просто игнорирует мальчика, уводя его все дальше.

Они идут прямо мимо Мадары, не замечая его, словно он невидим. Его сердце сжимается от ужасного осознания того, что это всего лишь сон.

-Изуна!" Он с вызовом оглядывается на удаляющиеся фигуры этих двоих и зовет ребенка по имени, по имени своего брата.

Но его крик остается глухим, пока они продолжают идти дальше, сворачивая за угол и скрываясь из виду. Вдыхая так, что боль выплескивается в воздух, он смотрит вниз, подавленный и злой на то, что подтвердил свои подозрения. - Похоже, это всего лишь воспоминание."

Собрав все это, его глаза резко поворачиваются обратно к входу. "если это действительно воспоминание, то в той комнате..." Он прерывает свою речь и делает несколько шагов внутрь.

В тускло освещенной комнате мальчик – в нем он узнает самого себя, – стоит рядом с кроватью в той же раме, что и раньше, – той, на которой вырезаны прекрасные сцены драконов и цветов.

На кровати лежит женщина, с длинными спутанными и пропитанными потом черными как ночь волосами, которые струятся по кровати во все стороны, с глубокими изумрудно-зелеными глазами, непохожими ни на какие другие-неописуемой красоты. Это его мать, он знает эту сцену до боли, но в то же время чувствует себя вынужденным остаться и смотреть с почти отчаянной надеждой на перемены, но он знает горькую правду.

Он прислоняется к одной из ближайших стен комнаты, наблюдая издали, скрестив руки на груди, опустив глаза в тени волос, и с невыразительным выражением лица. Его присутствие безошибочно и властно, его гнев начинает свободно течь наружу, еще раз подтверждая, что это не реально.

Еще девять человек находятся в комнате, а несколько человек уходят и возвращаются через несколько минут. Большинство из этих людей-женщины, все они одеты в одинаковую униформу, предназначенную для стерильной хирургии и обычных родов.

Они специалисты в этой области, большинство из них родили сотни детей. В конце концов, это время, когда клан Учиха должен произвести много потомства, чтобы выжить в будущих конфликтах, многие дети увидят бой и умрут в очень молодом возрасте.

Мадара вырос в это время, хотя его "взросление" было еще короче. Его первый вкус боя был в возрасте трех лет, это было рано даже по стандартам Учихи, его рост был исключительным, хотя даже для Учихи, который научился ходить в этом возрасте, он уже научился ходить по воде и извергать огонь.

Он всегда опережал других, делал шаг вперед, когда другие уже сдавались, двигался вперед, когда другие отступали, тренировался, когда другие спали, учился, когда другие играли, жертвовал, когда никто не хотел.

Неудивительно, что, когда люди начали утверждать, что его сила была вызвана каким-то естественным пророчеством, он стал горьким и далеким? Это была насмешка над его тяжелой работой и самопожертвованием.

Прежде чем он осознал это, он стал слишком могущественным для своего собственного блага, все были ниже его, ни один соперник – даже взрослые – не могли бросить ему вызов, пока он не столкнулся с Хаширамой, в котором он видел свое отражение – хотя и слегка искаженное.

Его решимость, жертва, которую он претерпел, - все это было в точности похоже на него самого. И так же, как он, он был выше других. И тогда он понял, что нашел своего соперника.

Кроме женщин, в комнате есть еще трое мужчин, двое-старейшины клана, старые дураки, которые ничего не знают и умрут, зная еще меньше. Но третий-его двоюродный брат, который умер на следующий год, плача в его объятиях и говоря такие вещи, как то, как он хотел впервые поддержать своего ребенка и как много чести было умереть за клан Учиха.

Он был хорошим другом, сострадательным и дружелюбным, он знал, как шутить, но ему не хватало убежденности и силы, он не был талантливым воином, и он потерял все из-за этого, как и многие, кто пал до и после него.

Именно сейчас он начинает вспоминать прошлое, его глаза опускаются, когда он погружается в свои внутренние мысли. И хотя эти воспоминания могут показаться ему не очень хорошими, он крепко цепляется за них, он их любит. Это то, что сделало его тем, кто он есть, каждая жертва и тяжелый труд, все это.

Даже самые худшие кусочки он не стал бы стирать, если бы ему дали шанс, конечно, есть вещи, которые он бы не забыл, но никогда не забудет их. Он снова сосредотачивает свое внимание на комнате и особенно на женщине на кровати.

На руках у женщины двое младенцев – судя по ее внешности, новорожденные. Еще один ребенок лежит в кроватке рядом с кроватью, несомненно, родившийся на несколько минут раньше остальных. Женщина поворачивается к мальчику – возможно, заметив, как он ужасно мрачен, – стоящему рядом с ее кроватью, и говорит с ним усталым, но добрым тоном, который соответствует ее внешности.

-Сынок,-устало выдыхает она, уставшая от монументальных родов, которые только что пережила, даже закаленные в боях медсестры не видели таких жестоких. - познакомься со своими новыми братьями."

- Да, мам." Мальчик нерешительно отвечает, медленно придвигаясь ближе, опустив голову и прикрыв глаза.